

«Утверждаю»

Директор Института языка и литературы
им. Рудаки Национальной Академии наук
Таджикистана доктор филологических наук,
профессор Шарифзода Ф. Х.

« » 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Шосафоевой Сабзины Шогадоевны на тему «Лексико-семантическая и структурно-грамматическая эквивалентность тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6 - языки народов зарубежных стран (памирские языки)

Вторая половина прошлого столетия с началом изучения фразеологической системы таджикского языка открыла новый горизонт в таджикской лингвистической науке, когда появились на свет фундаментальные труды таджикских ученых Н.А. Маъсуми, Р. Гаффорова, Х. Хусейнова, М. Фозилова, Х. Маджидова, Б. Камолиддинова и многих других по фразеологии и употреблению ФЕ в произведениях таджикских писателей. В последние десятилетия прошлого века и начала нынешнего столетия были опубликованы статьи и книги ученых-памироведов А.Каримовой, С.В. Хушеновой, А.Алиева, Ш. Мирзоева, М.М. Аламшоева, Н.О. Назарова и Ш.М. Аламшоева по фразеологии языков и диалектов ламирской группы, и, таким образом, построен хороший фундамент для сопоставительно-типологической исследовании фразеологической системы таджикского и памирских языков.

Впервые в истории иранистики появились статьи Шосафоевой С.Ш. по сопоставительному изучению фразеологии таджикского и шугнанского языков, и теперь завершена ее диссертационная работа по проблеме лексико-семантической и структурно-грамматической эквивалентности тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков.

Сопоставительное изучение ФЕ в таджикском и шугнанском языках представляет возможность определить адекватные языковые передачи и средства идентичных образных выражений фразеологии данных языков, выявить общих или отличительных функционально-смысловых и структурно-грамматических особенностей фразеологии двух языков.

Исходя из вышесказанного, тема выбранная Шосафоевой С.Ш. в качестве диссертационной работы, считается актуальной и весьма важной в современном иранском языкознании и заполняет существующий пробел в сравнительном изучении фразеологической системы родственных языков иранской группы.

Структура диссертации построена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении диссертант обосновывает актуальность выбранной темы, излагает цели и задачи научной работы, определяет степень научной разработанности проблемы, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, указывает источников, материалов и научно-теоретических основ исследования, описывает структуру диссертационного изыскания.

Как указывает название темы диссертации, её основная цель заключается в изучении лексико-семантических и структурно-грамматических особенностей тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков, выявлении эквивалентности и определения их сходства и различия в исследуемых языках.

Научная значимость и новизна диссертации заключается в исследовании вопроса эквивалентности тематических групп фразеологизмов в таджикском и шугнанском языках, которое впервые проводится в иранском языкознании на материале двух родственных иранских – западноиранского таджикского и восточноиранского шугнанского языков. В работе на основе анализа надёжных научных источников и богатого языкового материала вводятся в научный обиход фактические данные об эквивалентности ФЕ в двух сопоставляемых языках, показываются сходства и различия фразеологической системы сопоставляемых языков.

Вынесенные на защиту положения характеризуются новизной, концептуальной глубиной, практической ориентированностью. Проблемы, затронутые в рамках диссертационной работы, будут способствовать решению важнейших вопросов процесса формирования ФЕ в историческом,

культурном и этнолингвистическом освещении таджикского народа и, таким образом, станет надежной почвой для лингвистических учений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его научные результаты могут использоваться при сравнительном и сопоставительно-типологическом изучении других иранских языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертационной работы могут быть использованы при составлении фразеологических словарей таджикского и шугнанского языков, чтении лекции по общей фразеологии и лексикологии, лингвокультурологии, типологии иранских языков, специальных курсов и специальных семинаров по взаимодействию и взаимовлиянию иранских языков Центральной Азии, составлении учебников и методических рекомендаций для занятий по различным предметам иранского языкознания.

Исследование представляет собой вполне законченный монографический труд и имеет солидную методологическую базу.

В первой главе диссертации - «Теоретические основы исследования фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков», которая состоит из двух разделов, рассматриваются теоретические вопросы эквивалентности ФЕ, а также принципы их исследования.

В первом разделе, посвященном проблеме эквивалентности фразеологических единиц, проводится анализ научной литературы, на основе которого определяется особенности функционирования ФЕ и выявляются их эквивалентность в сопоставительном аспекте. Диссертант подчеркивает, что «основная задача сопоставительного исследования таджикской и шугнанской фразеологии – это, прежде всего, выделение эквивалентной характеристики фразеологии, выработка критерии – определения эквивалентности разрядов фразеологии: идиом, фразем, фразеологических оборотов» (с.11).

Как указывает диссертант, при исследовании эквивалентности ФЕ в двух сопоставляемых языках в их составе выявлены отрицательные, положительные и нейтральные компоненты фразеологического значения, а в качестве основы для них служили соответствующие эмоциональные отношения (см. с. 23). Эмоциональные и экспрессивные основы коннотативных компонентов ФЕ служат для выражения эмоционального фона субъекта и используются при более экспрессивном выражении речи и её воздействия на слушателя. Функционально-стилистические компоненты ФЕ служат для особой стилистической фигуры говорящего и придают тексту национальный колорит.

Во втором разделе данной главы обсуждаются основные принципы изучения эквивалентных ФЕ. Выявление эквивалентности ФЕ с позиции характеристики и образного выражения национальных особенностей этих единиц в сопоставляемых языках, определение их эквивалентности путём проведения лексико-семантического анализа, определение их структурно-грамматической эквивалентности на основе идентичности и различия грамматической структуры ФЕ – те основные принципы, которых соблюдает диссертант при анализе эквивалентности ФЕ в таджикском и шугнанском языках (см. с 24). На основе анализа специальной литературы и языкового материала диссертант определяет номинативные, экспрессивные и стилистические функции ФЕ и их особенности в изучаемых языках.

Вторая глава диссертационного изыскания – «Лексико-семантическая основа эквивалентных тематических групп ФЕ таджикского и шугнанского языков», состоящая из 5 разделов, посвящена лексико-грамматическому анализу таких тематических групп, как ФЕ с нумерологическим, цветообозначающим, зоонимическим, фитонимическим и соматическим компонентами, которые послужили базой для выявления семантической схожести между ФЕ сопоставляемых языков.

При анализе эквивалентности ФЕ с нумерологическими компонентами, который проводится в первом разделе второй главы (сс. 27-36), диссертант подчеркивает, что при выявлении подобных ФЕ выявлено, что часто употребляемые числа в составе таких фразеологизмов являются такие простые числительные как *як* (тадж.) – *ий̄w* (шугн.) ‘один’, *ду* (тадж.) – *дий̄йн* (шугн.) ‘два’, *ду* (тадж.) – *дист* (шугн.) ‘десять’, *ҳазор* (тадж.) – *азор* (шугн.) ‘тысяч’, дробные числительные *як-ду* (тадж.) – *ий̄w-дий̄йн* (шугн.) ‘один-два’, *чор-панҷ* (тадж.) – *ҷавор-пӣнз* (шугн.) ‘четыре-пять’ и др., с помощью которых отражаются степень образного выражения носителей языков.

ФЕ с цветообразующими компонентами рассматриваются во втором разделе названной главы (сс. 36-41), где указывается, что при определении особенностей таких фразеологизмов в сопоставляемых языках было выявлено, что в качестве основных цветовых элементов в этих единицах выступают названия цветов *сафед* (тадж.) – *сафед* (шугн.) ‘белый’, который символизирует добро, и *сиёҳ* (тадж.) – *тёр* (шугн.) ‘черный’, которое символизирует зло. На базе фактологического материала рассматриваются также особенности фразеологизмов с другими названиями цветов.

В других разделах данной главы диссертации на базе многочисленных примеров подвергаются детальному сопоставительному анализу

эквивалентность ФЕ таджикского и шугнанского языков с зоокомпонентами и фитокомпонентами (сс. 41-49), соматизмами (сс. 49-68), а также эквивалентность синонимии, антонимии и омонимии тематических групп ФЕ в двух языках (сс. 68-73).

В последней главе диссертации – “Структурно-грамматическая эквивалентность тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков”, которая состоит из 6 разделов, подвергается подробному анализу структурно-грамматические характеристики контактных ФЕ исследуемых языков (сс. 74-137). Автор подчеркивает, что “главным фактором грамматической формы фразеологических единиц считаются ядерные элементы, которые связаны лексической и грамматической связью между собой” (с. 74). Сопоставительное изучение структурно-грамматической эквивалентности фразеологической системы исследуемых языков позволило выявить разные структурные модели фразеологизмов, основными из которых являются субстантивные, адъективные, копулятивные, предложные и адвербиальные модели.

Проблема эквивалентности ФЕ с глагольными компонентами, в которых основной опорной составляющей служит глагол и виды глаголов, рассматривается в первом разделе данной главы (сс. 76-95). Подчеркивается, что при образовании этих ФЕ глагол вступает, чаще всего, в инфинитивной форме со суффиксами *-ан* (в таджикском языке) и *-ош* (в шугнанском языке).

Предложные компоненты в составе фразеологических контактных единицах стали объектом изучения второго подраздела третьей главы диссертации. На основе развернутой таблицы (сс. 95-108) диссертант показывает особенности таджикских и шугнанских фразеологизмов и их эквивалентные значения и приходит к выводу, что основными предлогами этих единиц послужили предлоги таджикские предлоги *аз, дар, ба, бо, бе*, которые в большинстве случаев они совпадают с шугнанскими формами, но иногда в шугнанском языке меняют своё место в структуре фразеологизмов.

В другом разделе последней главы диссертационной работы исследуется эквивалентность междометных ФЕ двух языков, где выделяются и анализируются контактные междометные ФЕ обозначающие различные эмоции, приветствие при встречах, волеизъявление говорящего, традиционно сформированное приглашение, клятву и общее согласие (109-114).

В последующих разделах последней главы диссертационного изыскания на основе богатого иллюстрируемого материала подвергнуты

всестороннему изучению строение эквивалентности ФЕ с отрицательными значениями (сс. 114-129) и фразеологических предложений в таджикском и шугнанском языках (сс. 129-137).

В заключении диссертационного исследования обобщены выводы и рассуждения соискателя в 36 пунктах.

Структура диссертации соответствует тем целям и задачам, которые указаны во введении диссертационной работы. Ценность результатов исследования подтверждают и указанные публикации по теме диссертации.

Достижения диссертанта бесспорны, а диссертационная работа подробно описывает детальную картину общих и отличительных особенностей фразеологии таджикского и шугнанского языков в лексико-семантическом и структурно-грамматическом плане, и, таким образом, впервые в иранском языкознании рассмотрена проблема эквивалентности ФЕ в таджикском (западноиранском) и шугнанском (восточноиранском) языках. Однако в диссертационном изыскании замечаются некоторые упущения и погрешности, которые сводятся к следующему:

1. На наш взгляд, в диссертационном исследовании недостаточно отражена картина научного изучения фразеологических единиц таджикского языка. Так, проблема эквивалентности фразеологизмов в современном таджикском языке отражена в статьях и монографии Одинаева С.П. (Душанбе, 2022), однако эти работы не упоминаются ни во внутренних главах и ни в библиографическом списке диссертации. Вне поля зрения диссертанта остались весьма важные исследования Гаффорова Р. (1966), Эгамбердиева Р. (1971, 1972, 1973, 1976), Максудова Т. (1976, 1977), Сангинова А. (1973), Турсуновой Х. (1979), Хусейнова Х. (1973), Мирзоевой М. (2008, 2017), Кенджаевой М.С. (2014, 2015), Зогаковой Г.И. (2011), посвященные вопросам структуры таджикских ФЕ, особенностям их употребления в произведениях классической и современной таджикской литературы, фольклорно-диалектных текстах, а также их отражения в толковых словарях таджикского языка.

2. Диссертант не определяет четкие границы между ФЕ и паремиями, а также другими устойчивыми сочетаниями. Например, во внутренних разделах и в приложении диссертационной работы некоторые таджикские пословицы и поговорки типа *аввал андеша, баъд гуфтор* ‘сначала нужно думать, потом говорить’; *аввал хеш, баъд дарвеш* ‘своя рубашка ближе к телу’ (с.161); *аввал бубин чойи худ, баъд бимон пойи худ* ‘сначала узнай куда вступаешь, потом делай шаг’; *ангура хуру богаша напурс* ‘излишнее любопытство, не стоит докопать до сути’ (с. 162) и др., которые в

неизменной форме употребляются в шугнанской речи, а также таджикские паремии, имеющие идентичную структуру в шугнанском языке, типа *аввал салом в-онгаҳ калом* (тадж.) – *авал нйн, бād емйн* (шугн.) ‘сначала мирское питание, потом духовное’; *аз як даст садо намебарояд* (тадж.) – *аз йи дуст садо на-йодд* (шугн.) ‘работать вместе, дружно сосуществовать’ (с. 162); *ба асп наъл зананд, қўрбоққа ҳам пояширо бардоштааст* (тадж.) – *ворчен нāl чїдат маркаб мис ху пōд сент* (шугн.) ‘мечтать, строит из себя’ (с. 163) и т. д., отнесены к фразеологическим единицам.

3. Вопрос об общерегиональных ФЕ в языках памирской группы остался вне поля зрения диссертанта. Эти фразеологизмы в идентичных формах и значениях употребляются почти во всех памирских языках, а основной базой их формирования являются фразеологизмы таджикского языка: *ба забон омадан* ‘приходить на язык, вымолвить что-то случайно’ (тадж.) – *тар зив йатов* (шугн.), *тәр зик вэзак* (ваханск.), *пъ зьвук огадук* (ишкашимск.); *ба худ омадан* ‘прийти в себя, прийти в чувство’ (тадж.) – *ба худ йатов* (шугн.), *пә хат вэзак* (ваханск.), *пъ хь огадук* (ишкашимск.) и др. Выявить таких общерегиональных ФЕ возможно лишь при условии привлечения материалов исследования по другим памирским языкам. Однако, в диссертационной работе не упоминаются исследования по ФЕ других памирских языков, в частности, работы А. Алиева (по язгулямскому языку), Н. Назарова (по ишкашимскому языку) и других. Более того, из серии статей и диссертационной работы А. Каримовой по фразеологической системе близкородственному шугнанскому – рушанского языка – упоминается лишь одна её статья по сравнительному анализу рушанских и таджикских фразеологизмов.

4. На наш взгляд, для более точной передачи значений и структурных форм фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков на русский язык перед указанием их значений следовало бы давать буквальный перевод ФЕ.

5. На страницах диссертации встречаются некоторые погрешности орфографического, технического и редакторского характера (сс. 3, 4, 9, 25, 27, 46, 53, 64, 72, 78, 82, 94, 103 и др.).

Следует отметить, что вышеприведенные замечания легко устранимы и не снижают научную ценность диссертационного изыскания.

Автореферат и опубликованные работы автора, в том числе в рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ журналах, полностью отражают основное содержание диссертации.

Заключение

Рассматривая и анализируя содержание проведенного диссертационного изыскания в целом, необходимо сказать, что Шосафоевой С. Ш. в определенной степени удалось представить качественное исследование. Диссертант показала себя как сформированный исследователь, хорошо знакомой с научной литературы, умеющей работать с языковым материалом и связывать теорию с практикой лингвистического анализа.

Диссертационная работа выполнена на достаточно хорошем научном уровне, содержит необходимые результаты и является завершенной работой.

В целом, рассматриваемая диссертационная работа Шосафоевой Сабзины Шогадоевны на тему «Лексико-семантическая и структурно-грамматическая эквивалентность тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков» по актуальности, новизне и значимости полученных результатов, их теоретическому и практическому значению соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (с изменениями на 11.09. 2021 г.), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Шосафоева Сабзина Шогадоевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (памирские языки).

Диссертационная работа обсуждена на заседании отдела древних и арийских языков Института языка и литературы Национальной Академии наук Таджикистана от 1.05. 2023 г., протокол № 5.

Председательствующий,
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий отделом древних и арийских языков
Института языка и литературы им. Рудаки

Национальной Академии наук Таджикистана А.Мирбобоев

Подпись А. Мирбобоева удостоверяю:

Старший инспектор отдела кадров Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ Х. Назрикулова

Адрес: 734025 Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки 21, тел.: 992 227-75-07,
992 227-75-50, www. iza. tj